

ОБЩЕСТВО

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Агишев против РФ?

Именно так будет называться дело Андрея Агишева в случае его обращения в Европейский суд по правам человека

НАДЕЖДА АГИШЕВА

Мы и наши адвокаты уже готовы к подаче жалобы в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционный суд Российской Федерации. Это не значит, что приговор не будет обжалован в порядке надзора. Просто, по мнению ЕСПЧ, надзор в нашей стране не является эффективным средством правовой защиты.

За четыре с лишним года, пока продолжается эта история, мы устали от постоянных разговоров об отсутствии в нашей стране правосудия и заказном характере преследования. Все прекрасно знают, что оправдательных приговоров не бывает. Почти. Ну, 1%. Это грустная банальность: в российских судах царствует презумпция вины, а правоохранительные органы, в том числе судебные, считают первейшим долгом поддержать честь мундира коллег и ширину их лампасов. Мы выслушали десятки скептических замечаний про беспоследность сопротивления. Но слов поддержки и одобрения было больше.

Считаю важным прояснить некоторые детали этой истории.

Читайте и делайте выводы, судите сами, причастен ли к этому преследованию краевой прокурор Александр Белых, зачем с такой яростью фальсифицировались документы, есть ли в России и в Перми правосудие. А заодно оцените свои собственные риски быть подвергнутым незаконному преследованию.

Любое преступление, а равно и меры уголовной ответственности за его совершение, должно быть чётко определено в законе, причём таким образом, чтобы, исходя из текста соответствующей нормы — в случае необходимости, с помощью толкования, данного ей судами, каждый гражданин мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий. Согласно позициям Европейского суда по правам человека, закон должен отвечать установленному Конвенцией по правам человека стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной чёткостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими

Преследование моего мужа Андрея Агишева, которое продолжалось более четырёх лет и было связано с обысками, фальсификациями доказательств, нарушением банков тайны, наконец, с арестом и угрозой жизни и здоровью, достигло этапа, когда появилась возможность выйти в борьбе за правосудие за рамки Пермского края. Ленинский районный суд Перми признал Андрея виновным в незаконном предпринимательстве, сопряжённом с извлечением дохода в особо крупном размере, и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года. Пермский краевой суд рассмотрел кассационную жалобу, незначительно скорректировал приговор, но наказание оставил в силе.

последствиями могут быть связаны те или иные его действия.

Российское гражданское законодательство содержит понятие «предпринимательство», и его буквальное толкование не позволяет отнести сделки по аренде или займам к такой деятельности.

Конституционный суд Российской Федерации в своих решениях (постановление от 06.04.2004 №7-П) неоднократно указывал, что неопределённость содержания правовой нормы не может обеспечить её единообразное понимание, создаёт возможность злоупотребления полномочиями, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона.

История этого преследования подтверждает, что требование правовой определённости — пустой звук.

Как вы определяете, что поступаете правильно и не нарушаете закон?

Например, приходило ли кому-то в голову, что, давая процентный заём предприятию, в котором вы участник, вы действуете противоправно? Вряд ли: вы ведь платите налоги с полученных процентов, а предприятие получает оборотные средства и ведёт деятельность согласно своему уставу и российскому законодательству. Если у вас есть жилая или коммерческая площадь, вы можете сдать её в аренду — право распоряжаться имуществом гарантировано, и вряд ли задумаетесь, что это может привести к возбуждению уголовного дела. Но теперь это не так — после решения по делу Агишева. Вас ждёт уголовное наказание до шести лет реального срока, если сумма дохода, полученного вами от аренды и в качестве процентов по займу за шесть лет, больше 1,5 млн руб.

Я не шучу. Мне сегодня уже известны факты обращений в правоохранительные органы с приложением статей из пермских СМИ со ссылкой на наше дело. Этим пользуются недобросовестные должники: не хотят платить арендную плату или возвращать заём — пытаются создать проблемы арендодателям и займодателям. Это новый способ не исполнять свои обязательства.

Сразу скажу: факт уплаты налогов не имеет значения — такова позиция судьи Ирины Житниковой. Не будет иметь никакого значения и отсутствие корыстного мотива для отказа от регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Вам не поможет и то обстоятельство, что без регистрации в качестве ИП вы платите больше налогов — НДФЛ составит 13% вместо 6% налога у предпринимателя; кроме того, физическое лицо платит налог на имущество, а имущество, используемое в предпринимательской деятельности, не облагается налогом.

Одна из наших промежуточных побед — то, что Пермский краевой суд исключил из приговора указание на умысел на уклонение от уплаты налогов. В ситуации, когда налогов с доходов от аренды и займов платилось больше, а по итогам налоговой проверки был произведён возврат излишне уплаченной суммы, этот вывод Ленинского районного суда выглядел издевательством.

Не помогут ссылки на многочисленные разъяснения налоговых органов. Последнее разъяснение по поводу аренды коммерческой недвижимости вышло в начале февраля этого года: пишут, что можете сдавать помещение в аренду как физические лица; за последние 10 лет формулировалась и позиция, что даже при наличии у вас свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя сделки по аренде не могут быть отнесены к предпринимательской деятельности и вы не можете пользоваться сниженной налоговой ставкой.

Таким образом, Ленинский районный суд вынес приговор в отсутствии правовой определённости.

Но этого недостаточно, чтобы говорить о составе преступления. Требуется доказать, что привлекаемое к уголовной ответственности лицо осознавало противоправность своих действий. Это значит, что следствию надо доказать, что вы заведомо знали о необходимости регистрации в качестве предпринимателя. Не догадывались, а достоверно знали. Например, получили разъяснения юристов. И вот здесь начинается настоящий детектив.

Свидетель — строго засекреченный, проходящий в материалах дела

как Иванов Иван Иванович — сообщил следствию, что он в 2008 году консультировал Андрея Агишева и якобы рекомендовал ему зарегистрироваться в качестве ИП. В судебном заседании это засекреченное лицо оказалось Максимом Шахаевым, бывшим гендиректором инвестиционной компании «Ермак», которого отстранили от должности по решению совета директоров после того, как накануне нового 2009 года Шахаев тайно, воспользовавшись без согласия главного бухгалтера компании электронной подписью, списал со счёта «Ермака» более 200 млн руб. в обмен на акции фонда «Детство». Сделки были совершены по цене существенно выше рыночной, их оценка до покупки не производилась. Акции покупались у одного из акционеров «Ермака» — Михаила Матвеева, а также его родственников и близких к нему юридических лиц.

Когда юристы компании начали оспаривать невыгодные сделки, Шахаев попытался оправдать свои действия наличием покупателя на этот актив. Этим несостоявшимся покупателем был Вятка-банк: именно в его интересах якобы действовал бывший директор «Ермака». Понятно, что покупать по завышенной цене пакет меньше контрольного банк вовсе не собирался, да и не имел возможности. Вот тут и можно вспомнить, что все эти события развивались сразу после назначения Никиты Белых кировским губернатором, а его брата — краевым прокурором.

Уже позднее стало известно, что Матвеев поделился доходами от продажи акций с ООО «Пермгазнефтепродукт», которое считают близким семье Белых.

Наши попытки добиться законного преследования Матвеева и Шахаева были обречены: прокуратура встала стеной на их защиту, этим, видимо, и объясняется готовность Шахаева дать показания в деле Агишева о том, чего в реальности не было, и «засекречивание» под фамилией Иванов.

Все четыре года акционеры «Ермака», в том числе Андрей Агишев, добиваются компенсации убытков от сделок с акциями. Очевидно, что в этой ситуации нельзя считать лицо, которое мы пытаемся преследовать по закону, не имеющим мотива для оговора! Это очевидно всем, кроме суда, где показания Шахаева о его юридической консультации стали единственным доказательством осведомлённости Андрея о необходимости регистрации. При этом совершенно не понятно, как консультации, якобы полученные в 2008 году, могут доказать «достоверное знание» в период с 2002 года. Это суд не разъяснил.

А вот в факте регулярных встреч государственного обвинителя Вадима Казаринова с Матвеевым в кафе «Наутилус» рядом со зданием краевой прокуратуры никакой загадки нет. Мне так кажется.

Второй большой проблемой следствия и гособвинения стала необходимость представить передачу недвижимости в управление как арендные отношения.